АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ СБОРНИК

ВОПРОСЫ ХЕТТОЛОГИИ И ХУРРИТОЛОГИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1961

Э. А. МЕНАБДЕ

О РАБСТВЕ В ХЕТТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

В советской науке уже сделаны первые попытки изучения социально-экономической истории Хатти. Ряд ценных высказываний о рабстве у хеттов мы находим в трудах В.В.Струве[1] и Н.М.Никольского[2], В.И.Авдиева[3] и И.М.Дьяконова[4]. Однако, к сожалению, мы все еще не располагаем основательными и всесторонними марксистскими трудами по вопросам рабства у хеттов. Это объясняется главным образом сравнительной молодостью советской хеттологии как науки. В последнее время намечаются пути решения этих кардинальных проблем хеттологии. Основное внимание направлено на изучение отдельных социально-экономических вопросов Хеттского царства.

Значительно больше внимания до сих пор уделялось проблемам хеттологии за рубежом. Однако и в исследованиях зарубежных авторов положению рабов в хеттском обществе отведено весьма мало места. Этой теме специально посвящена всего одна статья югославского ученого В.Корошеца[5], который лишь бегло рассматривает ряд во-

---

1. См. работы В.В.Струве: "История Древнего Востока", М., 1940, стр.251-252; "О "гуманности" хеттских законов" (ВДИ, 1947, № 4), стр.11-20; "Очерки социально-экономической истории Древнего Востока", М.-Л., 1934, стр.45-65; "Параграфы 34 и 36 Хеттского Судебника" (ВДИ, 1937, № 1), стр.33-38.

2. В.Н.Дьяков и И.М.Никольский, История древнего мира, М.,1952

3. В.И.Авдиев, История Древнего Востока,М.,1953, стр.339-341.

4. И.М.Дьяконов и Я.М.Магазинер, ЗВАХ, Комментарии к Хеттским Законам (ВДИ, 1952, № 4), стр.285-308.

просов (защита жизни и неприкосновенность личности, власть господина над своим рабом, брак у рабов, способность владеть имуществом и отвечать за свои преступления). В.Корошец приходит к выводу, что "рабы у хеттов были не только объектом права, подобно римским рабам, но и субъектом права" [6]. Такое заключение не может считаться вполне правильным, хотя и нельзя отрицать существенного различия между хеттскими и римскими рабами в том смысле, что первые в отдельных случаях могли обладать известной правоспособностью. Делать отсюда вывод, что хеттское право имело гуманный характер, связанный с проявлениями "индоевропейского духа", неверно. Однако ряд зарубежных ученых - А.Гётце, Л.Делапорт, О.Гэрни, Э.Нейфельд, С.Алп и другие, касаясь вопросов рабства у хеттов, приходит именно к этому выводу [7]. Заметим, что все они исходят из неправильной предпосылки о существовании феодализма у хеттов и, таким образом, фактически считают рабство в Хатти явлением, не определяющим сущность этой общественно-экономической формации. Не следует, конечно, смешивать буржуазное понимание феодализма (как общества, где существуют отношения вассалитета) с марксистским его пониманием.

---

5. V.Korošec, Einige Beiträge zum hethitischen Sklavenrecht ("Festschrift Paul Koschaker", III, Weimar, 1939), S.127-139.Cp.: V.Souček, Einige Bemerkungen über status libertatis und status servitutis im hethitischen Recht ("Charisteria orientalia",Praha, 1956), S.316-320.

6. V.Korošec, Einige Beiträge..., S.128.

7. A.Götze, Kleinasien ("Kulturgeschichte des Alten Orients", III, 1, Handbuch der Altertumswissenschaft, III, 3, Teil 1),München, 1933, S.99-100; L.Delaporte, Les hittites, Paris, 1936, p. 184-185; O.Gurney, The Hittites, Harmondsworth, 1952, p.70-72; E.Neufeld, The Hittite laws, London, 1951, p.119-121, 138-140, 146, 148, 165-166, 186, 194; S.Alp, Die soziale Klasse der NAM.RA-Leute und ihre hethitische Bezeichnung (JKF, I, 2, 1950),S.113-135.

В трудах этих ученых нередко можно встретить заявления о том, что одной из целей государственной власти в Хатти была забота о бедных и обездоленных, благополучие населения и процветание страны [8]. По мнению этих ученых, присущий индоевропейцам "дух демократизма" породил гармонию классов, дал рабам возможность обогащаться и таким образом привел к стушевыванию граней между свободным и рабом [9]. Некоторые видят здесь даже "социальную революцию в действии" [10].

Ясно, что для подобных утверждений нет никаких оснований.

Кроме того, весьма путаны представления буржуазных ученых о социальной структуре хеттского общества, в котором они видят два, три "класса", а то и более [11]

И тем не менее труды западных ученых оказывают нам весьма значительную помощь, ибо они содержат богатый фактический материал, а также ряд бесспорных положений, пренебрегать которыми не должен ни один исследователь.

Институт рабства в хеттском обществе следует рассматривать как главный фактор, определяющий характер хеттского социального организма. Это не означает отрицания роли общественного слоя свободных сельских общинников как основных производителей материальных благ на Древнем Востоке вообще и в Хеттском государстве в частности. В какой-то мере нельзя не согласиться с утвер-

---

8. См., например: A.Götze, Kleinasien, S.84; L.Delaporte, Les hittites, p.174.

9. A.Götze, Kleinasien, S.99; E.Neufeld, The Hittite laws, p.146.

10. A.Scharf und A.Moortgat, Ägypten und Vorderasien im Altertum, München, 1950, S.354.

11. См.: E.Neufeld, The Hittite laws, p.119; R.Follet, Les lois hittites ("Mélanges de l'Université Saint Joseph", XXX, 1, Beyrouth, 1953), p.9-10; G.Contenau, La civilisation des hittites et des hurrites du Mitanni, Paris, 1948, p.115; Dr.Afet, Etilerde Ekonomi Hayati (TTKB, 1939, III, 11-12), S.425.

ждением И.М.Дьяконова, что "в количественном отношении основной фигурой хеттского общества был свободный общинник"[12]. Однако данное положение вряд ли правильно для всех периодов хеттской истории.

На первом этапе становления хеттской государственности правящий класс не был заинтересован в значительном увеличении числа рабов[13], ибо не обладал еще мощным аппаратом для того, чтобы держать в повиновении огромные массы порабощенных людей. В этом и не было большой необходимости: выходившее из состояния перво-

---

12. И.М.Дьяконов и Я.М.Магазинер, Комментарии..., стр. 286. - Иной точки зрения придерживается акад.В.В.Струве, который считает, что "только благодаря переложению всего (курсив мой. - Э.М.) производительного труда на плечи рабов хетты могли вести интенсивную завоевательную политику" /В.В.Струве, Очерки социально-экономической истории Древнего Востока, стр.65/. Однако внимательное изучение Хеттских Законов и других хеттских документов не дает оснований утверждать, что материальные блага в Хатти производились только трудом рабов.

13. См., например, сообщение правителя Куссара Анитты о том, что он, захватив Несу, взял в плен лишь "царя" этой страны, "никому /из жителей/ злого не сделал" (J.Friedrich, Aus dem hethitischen Schrifttum,XXIV, 3, 1925, S.6). Конечно, столь "снисходительное" отношение Анитты к населению побежденной страны продиктовано отнюдь не гуманностью хеттского правителя, ибо несколькими строками ниже автор текста сообщает о безжалостном опустошении покоренных областей, но опять-таки ничего не говорит о захвате пленных (по-видимому, подразумевается, что значительная часть населения уничтожалась).

Разумеется, очень трудно делать какие-либо далекоидущие выводы из единственного документа. Поведение Анитты могло быть продиктовано какими-либо конкретными обстоятельствами. Кроме того, мы вовсе не беремся утверждать, что при Анитте не было случаев

бытнообщинного строя хеттское общество вполне удовлетворяло себя трудом свободных общинников и опиралось на прочность этих общин, т.е. к тому времени еще не созрели экономические условия для применения рабского труда в широких масштабах. С усилением централизации власти в руках правителей Хатти появилось мощное оружие - войско, способное вести длительные завоевательные войны и держать в повиновении эксплуатируемое большинство. Увеличился приток рабов, и стал возрастать удельный вес их труда в экономике страны, особенно в связи с большой потребностью в боеспособном мужском населении для ведения многочисленных войн. Как известно, военные кампании велись в период разгара сельскохозяйственных работ. Поэтому уход основной, наиболее работоспособной части мужского населения на войну требовал ее замены в хозяйстве.

В этих условиях вполне понятен процесс вытеснения труда общинников рабским трудом, который временно мог даже приобрести преобладающее значение. Однако этот процесс никогда не был доведен в Хатти до логического конца. Наибольшее применение рабского труда мы находим в эпоху расцвета Хеттской державы, когда она с успехом вела завоевательные войны [14]. С того же момента,

---

захвата военнопленных. И тем не менее думается, что такой захват в те времена не носил еще систематического и массового характера. Если мы сравним анналы Суппилулиумы и Мурсили II, то мы, несомненно, заметим, что первый захватывал пленных в меньшем количестве, чем Мурсили II, и часто даже уничтожал пленных, когда число их было велико. Поэтому вряд ли наше предположение ошибочно.

14. Если судить по анналам Мурсили II, содержащим наиболее полные данные о захвате пленных, то можно с полным основанием заключить, что число рабов в Хатти составляло сотни тысяч /см.: A.Götze, AM; E.Cavaignac, Les annales de Muršil, II, RA, XXVI, 4,1929, p.145-188/. Достаточно сказать, что Мурсили II в анналах, дошедших до нас неполностью, около 40 раз говорит о захвате пленных и лишь в пяти случаях называет более или менее точную цифру (в общей сложности минимум 117 530 пленных).

когда усилилось сопротивление хеттской экспансии и цари Хатти (начиная с Хаттусили III) вынуждены были проводить "мирную" политику, приток рабов-военнопленных значительно сократился, что, несомненно, должно было сказаться на социальном составе населения. Число рабов, занятых в экономике страны, резко уменьшилось, большинство бывших воинов должны были вернуться к производительному труду, а сельская община - вновь приобрести относительно (в сравнении с эпохой могущества Хеттского царства) прочное положение, отвоевав ряд утраченных ею позиций.

Сельская община в Хатти проявляет определенную устойчивость, а труд свободных сельских общинников сохраняет свое значение на протяжении почти всей истории хеттского общества. Однако количественное преобладание общинников не играет существенной роли при определении характера хеттского общества. Здесь важно то обстоятельство, что хеттское общество знает два противопоставленных друг другу, антагонистических класса: класс рабов и класс рабовладельцев (к последнему, несомненно, надо причислять всех свободных лиц, хотя значительное их число являлось скорее потенциальными, чем фактическими рабовладельцами). Действительно, такое деление общества и противопоставление класса рабов классу рабовладельцев красной нитью проходит через все три таблицы Хеттских Законов. При этом в Хеттских Законах мы не встречаем дифференцированного подхода (в смысле уголовноправовой ответственности) к различным слоям свободного населения.[15] Конечно, некоторое различие существовало[16], но в данном случае нас интересует вообще факт подчеркнутого противопоставления раба свободному.

Для хеттского общества характерно наличие двух классов: рабовладельцев и рабов. Противоречия обострились именно между этими

---

15. Ср. И.Н.Бороздин, Хеттские законы ("Новый Восток", 1923, кн.4), стр.293; см.также работы В.В.Струве: "Очерки социально-экономической истории Древнего Востока", стр.61; "О "гуманности" хеттских законов", стр.15.

классами. Средние слои населения (в данном случае общинники) пополняли как тот, так и другой класс (главным образом, конечно, класс рабов). И если этот процесс в Хатти, как и вообще на всем Древнем Востоке, не был доведен до логического конца, если мы здесь не имеем таких рабовладельческих государств, как Греция и Рим, то это объясняется недоразвитостью, архаичностью, примитивизмом рабовладельческого общества на Востоке, общества, сохранившего массу пережитков первобытнообщинного строя и отличавшегося во многих отношениях патриархальностью рабства.

I. ИСТОЧНИКИ РАБСТВА

Источники рабства в Хеттском государстве мы делим на две категории: основную и второстепенную. К первой относятся обращение в рабство военнопленных, должников (долговая кабала) и преступников, а также покупка рабов. Ко второй - рабство как результат бракосочетания и кражи или похищения.

Помимо этого, рабство следует рассматривать и во времени. В этом аспекте мы различаем наследственное, пожизненное и временное рабство. В первом случае рабское состояние переходит от отца к сыну, т.е. распространяется на весь род и потомство данного раба; во втором - рабство ограничено жизнью данного (обычно свободнорожденного) лица, а в третьем - оно не выходит за рамки определенного срока.

Изучая источники рабства у хеттов, можно заметить, что основную массу рабов составляли военнопленные. Об этом довольно мно-

---

16. Так например, при сопоставлении § 31-33 Указа Телепину и § 173 Хеттских Законов мы видим, что в обоих случаях речь идет об антигосударственных (направленных против царя) действиях, но в первом случае, когда преступником является представитель знати, говорится лишь о персональной ответственности преступника, без конфискации его имущества; во втором же - нарушитель царского решения уничтожается вместе со всем своим "домом" (быть может, здесь имеется в виду рядовой свободный хетт).

гочисленные данные предоставляют нам хеттские письменные документы. Первые, относящиеся к периоду хеттского царя Мурсили I (около 1620-1590 гг. до н.э.) сведения о захватах больших масс военнопленных и обращении их в рабов мы находим в Указе Телепину, в § 9 которого говорится:

"(28) И на город Халпа он пошел, и город Халпа разрушил, пленных (NA M.R A^MEŠ) и добро города Халпа (29) в город Хаттуса принес. А затем на город Вавилон пошел и город Вавилон разрушил, (30) хурритов разгромил, пленных и добро города Вавилона в город Хаттуса доставил".

Как видно из текста, разграбление чужих стран и захват пленных носят уже не случайный, а систематический характер. Это приводит нас к мысли, что Мурсили I был не первым хеттским царем, захватывавшим пленных в более или менее значительных количествах.

В анналах хеттских царей мы часто встречаем данные о захвате пленных, причем нередко указывается довольно точное их количество и место назначения. Так, хеттский царь Суппилулиума (около 1380-1340 гг. до н.э.) неоднократно указывает в своих анналах[17] на захват многих сотен пленных в самых различных странах. Число этих пленных колеблется от сотни до нескольких тысяч. Суппилулиума, например, сообщает, что в стране Кассу он захватил тысячу пленных, в стране Амка - 3330, в стране Касулахума - 1000 и т.д.[18].

Наиболее полные сведения о захвате пленных содержатся в анналах внука Суппилулиумы - Мурсили II (около 1339-1306 гг. до н.э.). Мурсили II сообщает о захвате им 15,5 тыс. пленных после штурма горы Ариннада, 16 тыс. человек - после похода на Пурунду, 66 тыс. - в покоренной Арцаве и т.д.[19].

---

17. 2 BoTU, 31-44. См. также: H.G.Güterbock, The deeds of Suppiluliuma, JCS, X, 2, 1956, p.41 sq.

18. 2 BoTU, 41, § 5, 36-37; § 12, 42-43; 2 BoTU 42, § 4, 5-7. См. также: E.Cavaignac, Les annales de Šubbiluliuma ("Revue des Études Anciennes", XXXII, 1930), p.238.

Как видим, пленные большими массами поступали в Хатти. При этом следует особо подчеркнуть, что в царских текстах речь в основном шла о тех пленных, которые составляли царскую (государственную) собственность, и обычно умалчивалось о количестве пленных, захваченных военачальниками и отдельными воинами. Мурсили II в следующих словах передает сведения о захвате пленных: "Тех пленных, которых я, мое Солнце, доставил во дворец, их было 15 500 человек. Тех же пленных, которых захватили военачальники и колесничие Хатти, было бесчисленное множество"[20].

Интересно свидетельство Хеттских Законов о праве захватчика на приведенного им пленного раба. В § 23 ХЗ мы читаем: "(60) ... Если раб бежит (61) и он во вражескую страну уйдет, то тот, кто приведет его обратно, (62) может взять его себе". Таким образом, раб, бежавший на родину (во "вражескую" страну, т.е. страну, не имевшую договорных отношений с Хатти), становился свободным, ибо "вражеская" страна не обязана была его выдавать. Для его возврата требовался новый акт насилия (война, разбой), в результате которого беглец мог оказаться в руках другого хетта, а прежний хозяин не мог претендовать даже на компенсацию.

Отсюда ясно видно, что право обращения пленных в рабов у хеттов было возведено в закон, о чем и свидетельствует § 23 ХЗ.

Сведения о кабальных отношениях в Хатти весьма скудны, но все-таки имеются все основания полагать, что кабальные отношения были довольно широко распространены[21].

---

19. A.Götze, AM, S.56-57, 64-67, 70-71, 76-79, 136-137, 170-171.

20. Ibid.

21. Ср. работы: В.В.Струве, Очерки социально-экономической истории Древнего Востока, стр.58; "О "гуманности" хеттских законов, стр.11-12; И.М.Дьяконов и Я.М.Магазинер, Комментарии..., стр.285.

В данном случае наше внимание привлекает § 172 ХЗ, в котором говорится: "(9) Если свободного человека кто-либо в голодный год (10) сохранит в живых, то тот может дать замену за себя. Если же это - раб, то он должен дать 10 сиклей серебра".

Из этого положения следует, что человек, оказавший помощь другому свободному лицу, попавшему в затруднение во время голода, получает на него все права рабовладельца [22]. Чтобы избежать рабства, "оживленный" мог предоставить своему спасителю "замену", в качестве которой, по-видимому, выступал либо раб, либо член семьи "оживленного". Так или иначе, но результатом "оживления" было рабство [23]. Не приходится, конечно, говорить о том, что данная статья отнюдь не свидетельствует о "гуманизме" хеттов, о существовании у них установленного законом обязательства помогать бедным и обездоленным [24]. Весьма странен "гуманизм", влекущий за собой состояние рабства [25].

Косвенным доказательством существования долговой кабалы у хеттов могут быть данные § 48, XL[26] ХЗ. Основываясь на них, можно полагать, что для свободных членов хеттского общества вовсе не была исключена возможность продажи членов своих семей в рабство, что в первую очередь характерно для семьи несостоятельного должника.

Нет сомнения, что долговая кабала, в зависимости от характера и размеров долга, приводила к временному, пожизненному или наследственному рабству.

---

22. И.М.Дунаевская говорит о некоей "полурабовладельческой власти" (ЗВАХ, стр.277, прим.3).

23. Ср.: В.В.Струве, О "гуманности" хеттских законов, стр.16.

24. См., например: A.Götze, Kleinasien, S.108; E.Neufeld, The Hittite laws, p.185.

25. В этом отношении среднеассирийское законодательство (см.: САЗ, Ш, § 39) значительно "гуманнее" хеттского. Ср.: В.В.Струве, О "гуманности" хеттских законов, стр.11-20.

26. Римскими цифрами мы обозначаем статьи Ш таблицы ХЗ.

Обращение в рабство как мера наказания широко известно на древнем Востоке. Хеттские Законы довольно часто предусматривали возмещение определенным количеством "голов" за то или иное преступление (§ I-4, I9, 42 ХЗ и др.). В качестве этих "голов" могли выступать как рабы, так и члены семьи преступника [27]. Для рабовладельца таковыми были, конечно, рабы, и хеттское право лишь в одном случае (сожжение человека) требует возмещения собственным сыном (§ 44 ХЗ). Не исключалась также возможность порабощения и самого преступника (§ 43 ХЗ).

Одно из самых ранних свидетельств об обращении в рабство как мере наказания мы находим в § 26 УТ, где речь идет о помилованных и обращенных царем в рабство заговорщиках - представителях знати: «... (П, 28) А я, царь, сказал: (29) "Зачем им умирать? Пусть скроют глаза". И я, царь, отделил их, (30) превратил в людей плуга; с правого бедра снял с них оружие[28] и ярмо дал им[29]».

Во всех приведенных случаях мы имеем дело с такой ответственностью, когда преступник либо сам несет наказание (ответственность "собственной головой": наказание не затрагивает ни членов его семьи, ни имущества), либо уплачивает компенсацию или штраф (т.е. вынужден поступиться частью своего имущества, не исключая рабов и даже членов своей семьи). Однако Хеттские Законы знают не только подобную форму ответственности, но и полную конфискацию ("уничтожение") имущества преступника (при этом последний наказуется либо смертной казнью, либо порабощением). Такую ответственность несли обычно при преступлениях, направленных про-

---

27. Ср.: И.М.Дьяконов и Я.М.Магазинер, Комментарии..., стр. 289, 305; E.Neufeld, The Hittite laws, p.I30-I3I.

28. Очевидно, знак их знатного происхождения.

29. Т.е. обратил в рабство. Ср.: Н.М.Никольский, Реформа хеттского царя Телепина ("Известия АН БССР", I948, № 2), стр.53; /И.М.Дунаевская/, ЗВАХ, стр.257, прим.I.

тив самих устоев государства и общества [30], и она могла быть одним из источников рабства в Хатти, ибо в результате подобного наказания сам преступник и члены его семьи обращались в рабов.

---

30. См.: § I9, 50, I73 X3 и так называемую "Инструкцию служителям дворца" /J.Pritchard, Ancient Near Eastern texts relating to the Old Testament, Princeton, I950, p.207/. - В связи с этим вопросом важное значение имеет правильное понимание хеттской фразы parnaššea šuwaizzi.

Первые переводы этой фразы, данные Б.Грозным ('ses obligations il remplit') /см.: B.Hrozný, CH, § I-5, 7, 8, II-I5 и т.д./, И.Фридрихом и Х.Циммерном ('dann tilgt er seine Schuld') /см.: J.Friedrich und H.Zimmern, Hethitische Gesetze aus dem Staatsarchiv von Boghazköi, AO, XXIII, 2, Leipzig, I922, § I-4 и др./, ныне отвергнуты наукой. Сейчас ученые находят в этой фразе тот смысл, что ответственность преступника в случае неуплаты штрафа расширяется и он отвечает всем своим имуществом (в имущество входят и рабы); создается впечатление, что данная фраза может рассматриваться как указание на коллективную ответственность, т.е. как некий источник рабства у хеттов. Так, Э.Стертевант переводит эту фразу: 'and he gives his farm buildings as security' /E.H. Sturtevant, Hitt., p.2II, § I-4 sq./; А.Гётце: 'and pledge his estate as security' /J.Pritchard, Ancient Near Eastern texts..., p.I89, § I-4 sq/; Э.Нейфельд: 'and his estate shall be liable' /E.Neufeld, The Hittite laws, p.I, § I-4 sq./; И.Фридрих: 'er stösst (die Verpflichtung?) auch zu seinem Hause?' или 'er haftet auch mit sienem Hause?' /Fr, HW, S.I62/; И.М.Дунаевская: 'а также отвечает своим домом' /ЗВАХ, стр.259 и сл./. Ср. R.Haase, Über die Formel parnaššeia šuuaizzi in den hethitischen Gesetztexten, WO, Göttingen, I956.

Однако, все эти переводы несколько далеки от истинного значения данной фразы. Нам кажется, что Э.Нейфельд совершенно правильно дает буквальный перевод этой фразы /см.: E.Neufeld, The

Прямых данных о продолжительности рабского состояния, наступившего в результате наказания преступника, мы не находим в хеттских текстах. Однако можно почти безошибочно предполагать, что

Hittite laws, p.132/. Parna - дательный-местный падеж 'в дом'; še - местоимение 'его'; ya - союз 'и'. Глагол šuwa- связан по смыслу с глаголом 'толкать' (stössen, to push), т.е. совершать определенное действие в известном направлении. Значит, буквальный перевод фразы будет: 'и в его дом толкает (?)'. Ср. буквальные переводы Вальтера, Нейфельда и Алпа. Исходя из подобного понимания выражения parnaššea šuwaizzi, мы осмеливаемся утверждать, что ее смысл заключается в том, что преступник передает возмещение (будь то "головы", денежный штраф, скот или что-либо другое) непосредственно в дом (в семью, в собственность) пострадавшего. В таком случае получаем следующий смысловой перевод § 1 XЗ: Если кто-нибудь убьет в драке мужчину или женщину, то он должен его похоронить, дать 4 "головы" мужчин или женщин и передать их в его /пострадавшего/ собственность (дом) . Очевидно, так же следует переводить эту фразу и во всех других случаях.

При таком понимании parnaššea šuwaizzi, конечно, не может быть и речи о какой-либо "дополнительной" или "коллективной ответственности" /см.: H.Pedersen, Hittitisch und die anderen indo-europäischen Sprachen, Copenhagen, 1938, S.183; V.Korošec, Die Kollektivhaftung im hethitischen Recht, Ar.Or., XVIII, 3, 1950, S.209, Anm.112; E.Neufeld, The Hittite laws, p.133; ср.также: И.М.Дьяконов и Я.М.Магазинер, Комментарии..., стр.297/.

А.Гётце /A.Götze, Zur Interpretation der hethitischen Gesetze, ZA, N.F., II, 3-4, S. 264/ в свое время указывал, что это выражение не встречается в статьях, где речь идет о полной конфискации имущества или штрафе в размере менее 6 сиклей, и это он приписывал тому, что в первом случае наказание и так поглощало весь "дом" преступника, а во втором оно было слишком ничтожно. Это мнение

характер рабства в рассматриваемых случаях зависел от вида и значения преступления. В случаях особенно тяжких преступлений (преступления против государства и общественной системы), оче-

---

было поддержано Э.Кюком /E.Cuq, Études sur les droits babyloniens, assyriens et hittites, Paris, 1929, p.500/. Однако, как вполне правильно подметили С.Алп и И.М.Дьяконов /см. S.Alp, (рецензия на) E.Neufeld, The Hittite laws..., JCS, VI, 2, 1952, S.94-95; И.М.Дьяконов и Я.М.Магазинер, Комментарии.., стр.297/, этот принцип проведен в Хеттских Законах далеко не последовательно. Действительно, в ряде статей мы встречаем фразу parnaššea šuwaizzi при очень низких возмещениях (§ 14, 25, 91, 122, 123, 133 ХЗ), а в других, когда штраф довольно высок, она вовсе отсутствует (§ 5, 93, 107, 144, 170 ХЗ). Таким образом, мнение Гётце - Кюка не находит подтверждения, так же как и мысль о том, что в данной фразе скрыта какая-то "дополнительная ответственность". Действительно, кажется весьма странным, чтоб после четкого определения размеров возмещения та или иная статья Хеттских Законов указывала на какую-то неясную "дополнительную" ответственность "своим домом". Возьмем, к примеру, § 57 ХЗ, где говорится о возмещении в 15-кратном размере за кражу одного племенного быка. Наказание само по себе очень высокое. Требуется ли после этого еще "отвечать своим домом"? Во всяком случае, это трудно предположить.

Если при нашем толковании данной фразы вполне понятно ее отсутствие в статьях, где речь идет о смертной казни (§ 126, 170, 173 ХЗ), ибо в данном случае некому и нечего передавать в дом пострадавшего, то совершенно невозможно объяснить с иной точки зрения, почему при столь тяжких преступлениях виновник не "отвечает своим домом".

Интересно заметить, что наличие фразы parnaššea šuwaizzi в § 97 ХЗ подтверждает нашу мысль. Не имея строго юридического значения, эта фраза не всегда упоминалась авторами Хеттских Законов.

видно, имело место наследственное рабство. Не исключена возможность существования пожизненного (§ 43 ХЗ) и временного рабства, хотя о последнем мы не имеем прямых данных (в § 10, 103, 105 ХЗ нельзя найти подобных указаний).

Заметим, что в § 9, 17, 18, 25 и ряде других речь идет о равной сумме компенсации (т.е. преступления квалифицируются как эквивалентные), но в одних из них есть выражение parnešea šuwaizzi, а в других оно отсутствует. Кроме того, в более поздних редакциях Хеттских Законов эта фраза встречается реже. Так, например, если в I таблице ХЗ она упоминается в 40 статьях, то во П - в 15, а в Ш - всего лишь в одной. Ясно, что здесь нельзя искать объяснения в тенденции к смягчению норм хеттского права. Имеются все основания предполагать (ср.§ 9 и 25 ХЗ), что в ранний период хеттской истории возмещение поступало в собственность всей общины (или государства), но затем, в связи с укреплением отдельных семейств и сосредоточением в руках их глав частной собственности, такая компенсация поступала непосредственно в данную семью, а все другие члены общины не имели к ней никакого отношения. На первых порах в записях хеттского права существовала вполне понятная необходимость для подчеркивания того обстоятельства, что определенное возмещение поступает непосредственно в дом пострадавшего, а затем, с течением времени, когда данное правило прочно вошло в жизнь, нужда в подобном повторении отпала.

Не исключена также возможность, что актом передачи компенсации в дом (в собственность) пострадавшего подчеркивалось полное искупление вины преступником, а пострадавший предупреждался, что он после получения строго установленного законом возмещения не имеет права продолжать преследовать правонарушителя, мстить ему. В раннюю эпоху развития хеттского общества, когда пострадавший мог мстить по своему усмотрению, в этом отношении царил полный произвол, сфера действия которого постепенно суживалась (ср.,например, § 49 УТ, а также § 197-198 ХЗ).

Работорговля достигла значительного развития в период создания самостоятельного Хеттского государства.

Параграфы 176 А и 177 ХЗ устанавливают твердые цены (от 10 до 25 сиклей) на определенные категории рабов, в основном квалифицированных ремесленников. Цены на рабов в Хатти не были высокими, что способствовало большому притоку рабской силы.

Косвенное свидетельство о торговле членами своей семьи встречается и в § 48, XL ХЗ. Попавший в затруднительное положение (долги, обнищание, голод) хетт всегда мог прибегнуть к продаже членов своей семьи, чтобы облегчить свое положение. Тем самым он способствовал поставке рабской силы на внутренний хеттский рынок.

Не вызывает никакого сомнения тот факт, что проданный в рабство человек находился в состоянии наследственного рабства.

Рабство как результат бракосочетания было временным и возникало и в строго определенных случаях. Обычно бракосочетание с рабом не являлось противозаконным деянием, но при известных обстоятельствах (§ 35 и 175 ХЗ) брак с рабами вида AGRIG и SIPA считался нарушением закона и, хотя сам брак не расторгался, женщина в этом случае временно теряла свободу (на срок до четырех лет).[31]

Насколько можно судить по тексту § 49-21 ХЗ, кража и похищение рабов были довольно широко распространены в Хатти.

Таким образом, рассматриваемая фраза могла быть простым предупреждением: раз преступник уплатил штраф (или каким-либо другим образом возместил убыток), он свободен от дальнейшей ответственности и никто не имеет права его тронуть. Вначале, когда еще пережитки личной мести были чрезвычайно живучи, такое предупреждение было необходимо, но с течением времени, когда новый правопорядок достаточно укрепился, оно потеряло всякий смысл и было почти совершенно изъято из текста законов.

Все сказанное приводит нас к мысли, что фраза parnaššea šuwaizzi не может указывать на источник рабства у хеттов.

Насильственный увод чужого раба из другой страны (будь то "вражеская" или "дружественная" страна) поощрялся самим государством (§ 23 ХЗ) и во всяком случае не считался противозаконным деянием. Действительно, как можно видеть из § 21 ХЗ, увод раба у хозяина (в данном случае лувийца) даже из "дружественной" страны (здесь - Лувии) не квалифицировался как преступление, и при обнаружении хозяином похищенного раба он мог претендовать только на его возвращение.

В § 19-21 ХЗ рассматриваются четыре возможных случая похищения, и только в трех предусмотрено определенное наказание. Самым тяжким преступлением считалась кража лувийцем раба: хетт мог "забрать весь его /преступника/ дом" (ḗ-ir-še-it-pat ar-nu-zi), т.е. порабощал преступника вместе со всеми его домочадцами (наивысшая в данном случае мера наказания) [32]. Столь суровое наказание обусловлено заинтересованностью господствующей народности хеттов в ограждении своих интересов от посягательств извне.

---

31. Акад.В.В.Струве /В.В.Струве, Параграфы 34 и 36 Хеттского Судебника, стр.38-39/ иначе толкует смысл указанных статей, считая, что здесь речь идет о долговом рабстве, как и в § 117 Кодекса Хаммураби. Как нам кажется, это предположение не может соответствовать действительности. Согласно мнению В.В.Струве (там же, стр.36-37), брак с рабом на известном этапе развития хеттского общества стал предосудительным деянием (§ 34 ХЗ), и закон стремился оградить свободную женщину от подобного брака.

Кроме того, если, согласно В.В.Струве, здесь мы имеем указание на долговое рабство, то почему в § 175 говорится о временном (от двух до четырех лет) рабстве для жены, но о пожизненном рабстве для ее детей? Не проще ли объяснить это тем, что дети раба являются рабами?

32. И.Холт переводит: 'он забирает всех его рабов' /см.: J.Holt, Quelques interprétation du Code hittite, Ar.Or., XVII,1, 1949, p.316; ср.также J.Friedrich, Sprachliches zu den hethitischen Gesetzen, ZA, NF, II (XXXVI), 1925, S. 42/.

Во второй части § 19 ХЗ речь идет о "похищении" хеттом лувийца (по-видимому, раба) из Хатти. Не может быть никакого сомнения в том, что здесь говорится о посягательстве на имущество /раба/ одного представителя господствующей народности со стороны другого хетта. В данном случае наказание значительно мягче: оно выражено в шестикратном возмещении.

Сравнивая § 20 с § 21 ХЗ, мы можем заключить, что в первом случае похититель-хетт уводит у хозяина-хетта раба-хетта [33], т.е. здесь похититель посягает на "священное право" рабовладельца. Однако поскольку сам похититель принадлежал к числу свободных хеттов, наказание в данном случае не столь сурово, как предусматривается в § 19, и ограничено 12 сиклями серебра.

Вполне возможно, что "похищение" не всегда можно квалифицировать как насильственный увод раба. Тут могли быть и случаи переманивания рабов хозяевами друг у друга, когда рабы, привлеченные сравнительно лучшими условиями (например, в крупных хозяйствах), охотно переходили к новому хозяину; его ответственность за подобное деяние была весьма невелика.[34]. В этом отношении наше внимание привлекает § 24 ХЗ, где речь идет о временном задержании беглого раба в хозяйстве другого рабовладельца. Даже задержание подобного рода влекло за собой определенное возмещение, ко-

---

33. Не может быть никакого сомнения в том, что в данном случае хозяин раба - хетт, проживающий в Лувии. К этой мысли нас приводит указание на тот факт, что в § 21 речь идет о похищении раба у л у в и й ц а . В последнем случае наказание не предусмотрено, в то время как в § 20 говорится об определенном возмещении, т.е. по-видимому, пострадавшим являлось лицо, находившееся в более привилегированном положении, чем лувиец. Такой личностью мог быть только представитель господствующей народности - хетт.

34. О возможности включения беглых рабов в хозяйства крупных рабовладельцев см.: В.В.Струве, О "гуманности" хеттских законов, стр. 18.

торое, как нам кажется, не намного превосходило обычную плату за наем того или иного работника [35], т.е. здесь, вероятно, предусматривалась в основном выплата определенной суммы за временную эксплуатацию чужого раба.

Таким образом, рабство, наступившее в результате кражи или похищения, имело наследственный характер.

II. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОВ

Раб в хеттском обществе являлся полной собственностью своего господина, который распоряжался им по своему усмотрению, т.е. власть рабовладельца на своего раба (на его жизнь и смерть) была неограниченной. Раб же своим поведением и смирением обязан был заслужить расположение своего господина, дабы не вызывать гнева последнего и не навлекать на себя и своих сородичей жесточайшей кары. Положения хеттского права скреплялись ссылками на религию и указанием на то, что власть господина над своим рабом также безгранична, как и власть богов над людьми.

В подтверждение сказанного можно привести ряд весьма ярких свидетельств хеттских письменных памятников. В "Инструкции" храмовым людям[36] сказано:

" § 2. I(2I) Является ли положение человека каким-либо иным, /чем положение/ богов? Нет! Так ли это? Нет! (22) Положение - одинаково. Когда раб стоит перед своим господином, (23) то он умыт и чистое одеяние имеет. (24) И он дает ему и пить и есть. (25) И он, его господин, что-либо ест и пьет; (26) и он душой

---

35. К сожалению, нам известна плата за наем только сельскохозяйственных работников и работниц на кухне (§ I58): соответственно - 30 и I2 Р А ячменя за два (?) месяца работы.

36. E.H.Sturtevant, A Hittite text on the duties of priests and temple servants, JAOS, LIV, 4, I934, p.364-367; E.H.Sturtevant, Hitt., p.I28-I29, I48-I49; J.Pritchard, Ancient Near Eastern texts..., p. 207-208; O.Gurney, The Hittites, p. 70-7I.

смягчается и благорасполагается (?) к нему. (27) Когда же он (т.е. раб. - Э.М.) противится (?) и становится непослушным(?), (28) то к нему - другое отношение. И если раб своему господину (29) досаждает, то он его либо убивает, либо лишает его носа, глаз,(30) ушей; либо он (господин раба. - Э.М.) привлекает его к ответу [вместе с] его женой, его сыновьями, (31) его братом, его сестрой, его кумом, будь то его раб или рабыня. (32) И тогда осуждают его публично (??) и рассматривают его как ничто; (33) и если он тогда умирает, то он умирает не один: его семью также хоронят с ним.

§ 3. I(34) И если, с другой стороны, кто-либо досаждает чувствам бога, (35) разве бог наказывает его одного пред собой? (36) Разве не вместе с его женой, его сыном, его потомками, его семьей, его рабами, его рабынями, его крупным рогатым скотом, (37) его мелким скотом наказывает он его пред собой? и не сносит ли он его совершенно?"

Таким образом, по представлению автора данного текста, власть господина над своим рабом можно уподобить власти бога над человеком. Всякое посягательство на права рабовладельца считается деянием, направленным против существующей общественной системы, и карается со всей строгостью закона. § 173 X3 гласит: "(11) Если решение царя кто-либо нарушит, (12) дом его разрушается (?). Если решение сановника (13) кто-либо нарушит, голова того (14) отсекается. Если раб против своего господина восстанет, (45) то он в сосуд пойдет" [37].

В данной статье говорится, с одной стороны, об охране интересов господствующего класса рабовладельцев (о чем можно судить по тому факту, что существовала крайне жестокая кара для рабов),

---

37. Речь, по-видимому, идет о какой-то особенно мучительной казни [см.: В.В.Струве, О "гуманности" хеттских законов, стр.15; E.Neufeld, The Hittie laws, p.186].

а с другой, - о принципе "поголовного рабства": каждый является "рабом" вышестоящего лица, все - "рабами" царя. Таков основной принцип, по которому строилась хеттская общественная система. Нарушения его, по вполне понятным причинам, считались самыми тяжкими преступлениями в Хеттском царстве.

Один из хеттских письменных памятников кратко и на редкость четко определяет взаимоотношения рабовладельца со своим рабом: "И если раб в чем-либо провинится... что его хозяин с ним сделать захочет, может он с ним сделать... Хозяин этого раба не наказывается".[38].

О столь же жестоком обращении с рабами говорится, по-видимому, и в "Инструкции" служащим царского дворца [39]. И тут мы встречаемся с фактами массовой расправы с непокорными "слугами" (очевидно, рабами). Все рассмотренные выше документы свидетельствуют о крайне тяжелом положении рабов, находившихся, как правило, во власти неограниченного произвола своих господ. Поэтому вряд ли можно утверждать, подобно некоторым зарубежным ученым, что хеттское право отличалось снисходительностью, гуманностью к рабам, которые были якобы под покровительством закона [40]. Думается, что нельзя согласиться и с мнением академика Н.М.Никольского о том, что положение хеттских рабов было сравнительно сносно, а охрана законом их жизни доказывает малочисленность рабов в Хатти [41]. Как нам

---

38. См.: A.Götze, Die Pestgebete des Muršiliš, JKF, I, 1929, S.216-217; O.Gurney, The Hittites, p.71; V.Korošec, Einige Beiträge..., S.132; V.Korošec, Die Kollektivhaftung im hethitischen Recht, S.199, Anm.71.

39. См.: J.Pritchard, Ancient Near Eastern texts..., p.207.

40. См., например: E.Ring, Israels Rechtsleben im Lichte der neuentdeckten assyrischen und hethitischen Gesetzesurkunden, Stockholm-Leipzig, 1926, S.142-143.

41. Н.М.Никольский, Хеттские законы и их влияние на законодательство Пятикнижия ("Еврейская старина", XII, 1928, стр.223-224.

известно, § 282 Законов Хаммураби ограничивается отрезанием уха в случае неповиновения раба [42]. Кроме того, мы уже убедились в том, что рабы в Хеттском государстве отнюдь не были малочисленны. К тому же наказания, применяемые к непослушным рабам их господами, указывают, что в Хатти вовсе не дорожили жизнью рабов [43], ибо они поступали в страну в большом количестве.

Правда, в тексте Хеттских Законов мы неоднократно сталкиваемся с фактами наказания за убийство раба (§ 2, 4, П), за членовредительство, нанесенное ему (§ I2, I4, I6, УI), за выкидыш, случившийся у рабыни по вине ответчика (§ I8), и т.д. Однако во всех этих случаях законодателя не интересует личность раба, он занят лишь охраной собственности рабовладельца. За рабом не признается человеческое достоинство. Возьмем для сравнения § 3 и 4 ХЗ, в которых говорится о непредумышленном убийстве свободного и раба. В первом случае законом предусмотрено известное наказание: преступник дает за убитого не только возмещение (одну "голову"), но и штрафуется выплатой второй "головы". Во втором же случае, когда убит раб, нет никакого наказания: необходимо лишь возместить хозяину убитого утраченную им рабочую силу, т.е. закон не видит в данном случае никакого уголовного преступления [44].

Этот принцип охраны собственности рабовладельца наглядно виден на примере тех статей закона, в которых говорится о похи-

---

42. Ср. В.В.Струве, О "гуманности" хеттских законов, стр.I5-I8.

43. О ценах на рабов см. § I76 А - I77 ХЗ.

44. Ср.: И.М.Дьяконов и Я.М.Магазинер, Комментарии..., стр. 289. - Против сказанного можно возразить, что, согласно § 2 ХЗ, за умышленное убийство раба положено не только простое частноправовое возмещение, но и дополнительный штраф, т.е. тут налицо факт совершения определенного наказуемого деяния. Как нам кажется, преступление и здесь считается направленным не против самого раба, а против собственности его хозяина (умышленное посягательство на собственность рабовладельца).

щении и краже рабов (§ 19-24). Здесь все направлено к единственной цели: восстановлению нарушенных прав собственника-рабовладельца, и только.

Заметим, что по Хеттским Законам наказание за преступление против раба предусмотрено лишь в тех случаях, когда преступное деяние направлено одновременно против собственности другого лица [45]. В отношения же хозяина со своим рабом закон, как видно, не вмешивался, предоставляя рабовладельцу неограниченные возможности действовать по своему усмотрению.

Таким образом, раб рассматривался как вещь, предмет собственности[46], и в принципе его положение ничем не отличалось от положения рабов в других древневосточных странах.

Однако, несмотря на все это, взгляд на раба как на вещь в хеттском праве проведен далеко не последовательно. Эта противоречивость, присущая всему древневосточному миру, наиболее наглядно проступает в законах, регулирующих брак среди рабов. За известными категориями рабов признается право иметь свою семью, в определенных (крайне ограниченных) случаях они могут выступать как субъект права[47]. И тем не менее раб оставался вещью, имуществом, собственностью своего хозяина, его могли произвольно убивать либо миловать, продавать и покупать; в случаях тех или иных преступлений хозяина раб мог поступать в возмещение наряду с деньгами (серебром), скотом и зерном.

---

45. Ср. V.Korošec, Einige Beiträge zum hethitischen Sklavenrecht, S.134.

46. Р.Фолле указывает, что раб рассматривался скорее как собственность, чем как человеческая личность [R.Follet, Les lois hittites, p. 12]. А.Гётце относит рабов к движимому имуществу наряду со скотом [A.Götze, Kleinasien., S.106]. Ср. также E.Neufeld, The Hittite laws, p.120.

47. Ср. И.М.Дьяконов и Я.М.Магазинер, Комментарии..., стр.287-288.

Выше мы рассмотрели случаи, когда раб являлся объектом преступления. Однако Хеттские Законы устанавливают определенные наказания и при совершении того или иного правонарушения самим рабом, т.е. речь идет о рабе - субъекте преступления (конечно, в данном случае не имеются в виду противозаконные деяния, направленные против собственного хозяина).

Судя по § 93, 95, 97 и 99 ХЗ, создается впечатление, что хеттское право действительно проявляет известную снисходительность по отношению к рабам, устанавливая для них, как правило, вдвое меньшие размеры возмещения[48]. Из какого же имущества выплачивал раб это возмещение? И.М.Дьяконов считает, что компенсация бралась из пекулия раба[49]. Однако этот пекулий не являлся его собственностью[50], а принадлежал его господину, который мог отнять его в любую минуту. Отсюда ясно, что за преступление раба обычно нес ответственность его хозяин, расплачиваясь из своего имущества. Теперь "снисходительность" хеттского права становится вполне понятной: господин раба-преступника как личность, непосредственно не причастная к преступлению, не мог нести ответственность за него в полном объеме и выплачивал лишь часть (половину) предусмотренного законом возмещения. Рабу же в наказание отрезали нос или уши, т.е., по сути дела, клеймили.

§ 95 и 99 Хеттских Законов прямо говорят о том, что ущерб, нанесенный в результате преступления раба, возмещается его хозяином. Если мы правильно понимаем § 95, то при всем этом подразумевается, что пострадавший должен все же полностью получить украденное (или его стоимость), а от дополнительного штрафа (6 сиклей) хозяин раба-преступника может отказаться. Но в последнем случае раб переходит в собственность пострадавшего.

---

48. Э.Нейфельд считает, что в данном случае закон учитывал меньшую платежеспособность рабов /E.Neufeld, The Hittite laws, p.98/.

49. И.М.Дьяконов и Я.М.Магазинер, Комментарии..., стр.288.

50. Там же, стр.287.

Если учитывать родственность преступлений, предусмотренных в § 93-99 Хеттских Законов, то, думается, не лишено оснований предположение, что во всех этих случаях (как, очевидно, и во всех случаях преступлений, совершаемых рабами) за противозаконные деяния раба в конечном счете отвечал его хозяин (мы имеем в виду, разумеется, преступления, требовавшие возмещения определенными ценностями: деньгами, скотом или другим имуществом). Это настолько очевидный факт, что Хеттские Законы, по-видимому, не считали нужным всякий раз его подчеркивать.

Следует несколько подробнее остановиться на праве рабов владеть небольшим п е к у л и е м , который, как уже отмечалось выше, не составлял, конечно, их собственности[51]. Данная возможность, предоставляемая рабам, характерна для их положения и в Ассирии, Вавилонии и других странах Древнего Востока[52].

Судя по дарственной записи одного из хеттских царей, Арнуванды Ш (около 1220-1190 гг. до н.э.)[53], в состав этого пекулия могло входить очень небольшое количество голов скота. Достаточно сказать, что в хозяйстве, насчитывавшем 110 рабов, было всего 15 быков, 22 овцы и 2 осла, принадлежащих им на правах владения пекулием. Из рассматриваемого текста неясно, принадлежал ли этот скот отдельным, находившимся в более привилегированном положении рабам или всем им вместе. Однако, учитывая известное расслоение внутри класса рабов (это расслоение могло быть вызвано различным

---

51. Ср.: В.В.Струве, Очерки социально-экономической истории Древнего Востока, стр.63-64, И.М.Дьяконов и Я.М.Магазинер, Комментарии..., стр.287.

52. См., например: И.М.Дьяконов и Я.М.Магазинер, Комментарии ..., стр.224; G.Contenau, La vie quotidienne à Babylone et en Assyrie, Paris, 1950, p.29; J.Mendelsohn, Slavery in the Ancient Near East, New York, 1949, p.66-74.

53.: См. J.Friedrich, Aus dem hethitischen Schrifttum, AO, XXIV, 3, 1925, s. 31-32; В.В.Струве, Очерки социально-экономической истории древнего Востока, стр.63.

уровнем квалификации рабов, необходимостью выделения из их среды надсмотрщиков и руководителей работ, фаворитизмом в отношении более одаренных лиц или наложниц и т.д.), можно предполагать, что этот скот принадлежал лишь небольшой их группе. Следует подчеркнуть, что от владения ничтожным пекулием до права собственности очень далеко. Поэтому лишены всяких оснований утверждения зарубежных ученых о праве рабов в той или иной мере владеть собственностью[54] и возможности их обогащения, что якобы вело к установлению социальной справедливости и равенства. Так, например, Э.Нейфельд пишет: "... У хеттов отсутствие свободы не являлось препятствием для приобретения личного богатства, и наличие денег уже клало начало стушевыванию границы между свободным и рабом"[55].

С такими утверждениями нельзя, конечно, согласиться, ибо пекулий раба, отданный ему во владение, являлся собственностью его хозяина, который вряд ли допустил бы обогащение собственного раба и потерю своих прав на него. Пользуясь неограниченным правом собственности на своего раба, рабовладелец вполне мог регулировать его "богатство", не давая ему возможности вырваться из тисков порабощения. В случае необходимости раб, вероятно, мог быть лишен своего пекулия по усмотрению хозяина, верховного собственника как раба, так и его пекулия.

Характерно, что в Хеттском государстве статус, права и обязанности рабов различных категорий отнюдь не были тождественны.

Древневосточное общество знает в основном три категории рабов: государственных, храмовых и рабов, находившихся в частной собственности. Если положение последних определялось теми общими постановлениями, о которых уже была речь выше, то положение пер-

---

54. E.Neufeld, The Hittite laws, p.120-121; R.Follet, Les lois hittites, p.12; A.Scharf und A.Moortgat, Ägypten und Vorderasien im Altertum, S.354; O.Gurney, The Hittites, p.72.

55. E.Neufeld, The Hittite laws, p.146; ср.: A.Götze, Kleinasien, S.99.

вых двух категорий носило несколько иной характер. При почти полном слиянии светской и духовной власти в Хатти статус государственных рабов мало чем отличался от статуса храмовых рабов. Поэтому мы считаем необходимым в первую очередь остановиться на положении государственных рабов, считавшихся собственностью царя Хатти.

Исходя из того факта, что в отношениях между рабом и рабовладельцем царил узаконенный произвол последнего, мы считаем вполне нормальным явлением, что Хеттские Законы не определяют положения рабов, упоминая их лишь в тех случаях, когда они совершали какое-либо преступление. Поэтому все те виды рабов (N A M.R A, ḫipparas, A G R I G, S I P A и др.), которые упоминаются в тексте законов в другой связи, должны быть отнесены, по нашему мнению, к категории государственных рабов, составлявших, вероятно, основную массу порабощенного населения Хеттской державы.

Специальному государственному ведомству É.Z Á (или É.N Á 'дом печати', 'сокровищница')[56] поручалась организация эксплуатации государственных рабов на самых различных работах. Что они действительно находились в ведении данного "дома печати", можно видеть из следующего отрывка[57]: "... (2) и дому печати (A-NA É.Z Á-ni) какие поселения (U R U.ḪI.A) отданы, какие ремесленники (LÚ.MEŠ BĒL QĀTI), (3) какие земледельцы (точнее: 'люди аренды' - LÚ.MEŠ U R U_4.L A L)[58], пастухи крупного рогатого скота (LÚ.MEŠ S I P A.G U D), пастухи мелкого скота (LÚ.MEŠ S I P A. U D U) отданы, (4) какие воины (? LÚ.MEŠ ša-ri-ku-wa-za) приданы, - то (все) они с их домами (и) поселениями (5) дому печати отданы".

---

56. О данном термине см.: E.H.Sturtevant, A Hittite Glossary, Philadelphia, 1936, p.33; A.Götze, AM, S.231; E.Neufeld, The Hittite laws, p.17, § 52; Dr.Afet, TTKB, XI, 1947, 43, p.426; B.Hrozný, Code hittite, p.47.

57. См.: A.Götze, AM, S.231.

58. Фактически, однако, это не арендаторы: ср. § 26 УТ.

Таким образом, "дом печати" владел многочисленными поселениями и работниками, занятыми в самых различных отраслях производства. Трудность возникает при определении социального положения этих людей, находившихся в ведении "дома печати". С одной стороны, упоминание в приведенном тексте целых поселений, казалось, должно было говорить о том, что это скорее свободные сельские общинники. Однако несколько затруднительно представить целые общины в ведении "дома печати". Кроме того, как вытекает из текста § 52 ХЗ, "дом печати" владел рабами, по-видимому, являвшимися теми ремесленниками, земледельцами и пастухами, о которых речь шла в рассматриваемом тексте. Уже факт их непосредственного подчинения "дому печати" (не через посредство общин) должен подтверждать нашу мысль. Что же касается упомянутых в тексте поселений, то они могли быть колониями государственных рабов, а что рабы объединялись в целые "корпорации", можно видеть из § 49 ХЗ.

Таким образом, как нам кажется, "дом печати" являлся управлением государственных (царских) земель и всего движимого и недвижимого государственного (царского) имущества. Интересно отметить, что, как свидетельствуется в одном хеттском документе, преступление против "дома печати" каралось смертью, а имущество преступника подлежало конфискации в пользу "дома печати"[59]. Все это указывает на то, что здесь речь идет об одном из важнейших государственных ведомств, преступление против которого квалифицируется как антигосударственное деяние, подрывающее устои рабовладельческого общества.

Поэтому термин Ì R É.Z Á (§ 52 ХЗ) мы понимаем как "раб дома печати", т.е. государственный (царский) раб вообще[60]. В

---

59. В указанном документе читаем: "(11) если против дома печати (12) кто-либо смертный грех совершит, то он должен умереть, а его дом /переходит к/ дому печати" (цит.по кн.V.Korošec, Die Kollektivhaftung im hethitischen Recht, S.197).

60. О несколько ином понимании этого термина см.: A.Götze, Kleinasien, S.99-100; E.Neufeld, The Hittite laws, p.17, N.66.

§ 52 X3 вслед за упоминанием "раба дома печати" следует "раб сына царя" (Ì R DUMU LUGAL). Отсюда почти безошибочно можно сделать вывод, что перед этим последним упоминается раб, находившийся в собственности более высокопоставленного лица, каковым мог быть лишь сам царь Хатти.

Наиболее близки по своему положению к "рабам дома печати" "рабы сыновей царя", являвшиеся также государственными рабами и отличавшиеся от первых лишь тем, что они находились на землях, завоеванных и отданных в управление членам царского рода. Эти рабы не были в прямом ведении "дома печати", а подчинялись и местным правителям ("сыновьям царя"), откуда, по-видимому, и произошло их название. В отдельных предписаниях хеттского царя правителям областей auriyaš E N-aš(BÊL MADGALTI) говорилось, что эти последние обязаны руководить рабской силой, следить за поведением рабов и за организацией их труда[61].

Таким образом, как рабы "дома печати", так и "рабы сыновей царя" являлись государственными рабами, а различие в их наименовании указывает лишь на то, в чьем непосредственном ведении они находились.

В ведении"дома печати" находились и люди šarikuwaš. Значение этого термина пока нельзя считать установленным окончательно,но если верна интерпретация А.Гётце, Э.Стертеванта и И.Фридриха[62], то можно предполагать, что под указанным термином понимались вооруженные группы людей; своеобразное "гражданское войско" (нечто вроде полиции), которому была поручена охрана означенных государственных владений и имущества, а также предупреждение восстаний рабов, принуждение их к труду. Не исключена возможность, что

---

61. См.: E.Laroche, La voeu de Puduḫepa, RA, XLIII, I/2, 1949, p.73; S.Alp, Die soziale Klasse der N A M.R A Leute, JKF, I,2, 1950, S.121.

62. A.Götze, AM, S.230-232; E.Sturtevant, A Hittite glossary, p.134; Fr., HW, S.185.

под этим термином понималась та часть пленных, которая, оставаясь в рабстве, получала привилегию носить оружие и быть воинами.

Рассмотрим более подробно положение отдельных групп государственных рабов: N A M.R A, ḫipparaš, A G R I G и S I P A.

В науке ныне утвердилось мнение, что под термином N A M.R A следует понимать всю живую силу ("добычу"), захваченную на войне, т.е. пленных как из числа воинов, так и из числа мирного населения[63]. N A M.R A означал "пленного" и первоначально не имел социального значения. Это подтверждается сообщениями хеттских царей о захвате ими многочисленных N A M.R A в период военных кампаний[64]. Ясно, что в этот момент не могло быть и речи о будущем социальном статусе людей N A M.R A.

Из числа людей N A M.R A выходили не только государственные рабы, но и рабы частных собственников. Хеттские тексты сообщают нам о захвате N A M.R A отдельными воинами[65]. Таким образом, этот термин указывал не на социальный статус, а лишь на происхождение данных рабов из числа пленных. Существует мнение, что фонетическим написанием шумерской идеограммы N A M.R A является хеттское слово ^{LÚ}ḫipparaš[66]. Однако, как увидим ниже, вряд ли оно оправдано.

Если видеть в термине N A M.R A представителя социального класса, то таковым должен быть раб, но не обязательно государственный. Правда, внутри Хеттского царства люди N A M.R A выступают в первую очередь как государственные рабы. Это видно уже из того факта, что Мурсили II повествует нам об их отправке в свои

---

63. S.Alp, Die soziale Klasse der N A M.R A Leute, JKF, I,2, 1950, S.115; E.Neufeld, The Hittite laws, p.12, n.46; И.М.Дьяконов и Я.М.Магазинер, Комментарии..., стр.265, прим.3.

64. См., например, анналы Суппилулиумы и Мурсили II.

65. A.Götze, AM, S. 56-57, 64-67, 76-77 и т.д.

66. Л.Л.Дунаевская, СВАХ, 4, стр.265, прим.3.- В настоящее время принято чтение arnuḫala- (от глагола arnu-).

владения (во "дворец")[67], а также из того обстоятельства, что они поселялись на опустошенных завоеванных территориях[68]. В этом последнем случае они находились под надзором местного правителя области (auriyaš E N-aš), о чем уже говорилось выше.

Обращение в N A M.R A было одним из видов наказаний непокорного населения завоеванных областей. В одном из хеттских текстов[69] указывается, что население восставшего города получило статус N A M.R A и было доставлено к царю. Здесь, очевидно, подразумевается, что царь мог поступить с ними по своему усмотрению: либо казнить, либо обратить в своих рабов.

В другом тексте[70] мы находим фразу "ŠA L U G A L N A M.R A.Ḫ I.A", т.е. "царские N A M.R A". Учитывая данный факт, а также то обстоятельство, что N A M.R A находились в распоряжении царя, можно без всяких колебаний заключить, что здесь речь идет исключительно о государственных (царских) рабах.

В рабском положении N A M.R A не может быть никакого сомнения по ряду обстоятельств. В перечне добычи, захватываемой хеттскими царями, люди N A M.R A упоминаются наряду со скотом и поступают в полное распоряжение победителя. Кроме того, их могли свободно продавать и даже безнаказанно убивать, о чем говорится в следующем хеттском тексте: "И затем людей N A M.R A, которые

---

67. См.: A.Götze, AM, S. 56-57, 64-67, 76, 77, а также: 2 BoTU,4I,§ I2, 42-43.

68. E.Cavaignac, RHA, I, 6, 1932, p.194, 196; A.Götze, Kleinasien, S.99; S.Alp, Die soziale Klasse der N A N.R A Leute, S. II3. - Как нам кажется, поселение пленных на новых землях не должно было означать их освобождения от рабского состояния. Это своеобразное состояние государственного рабства вполне характерно для недоразвитых форм рабовладения на Древнем Востоке.

69. См.: S.Alp., Die soziale Klasse der N A M.R A Leute,S.II4.

70. См.Ibid., S.II7.

/были/ в городе, они захватили и 7 человек убили... 65 N A M.R A забрали /с собой/ и 10 N A M.R A я купил /у них/"[71].

Поэтому мы не можем согласиться с теми, кто рассматривает их как "полусвободных" лиц. С.Алп считает, что раз люди N A M.R A не зависели от произвола отдельных лиц и подлежали распоряжению царя, поскольку о них ничего не говорится в Хеттских Законах, и о них "заботились" правители отдельных областей, то все это должно свидетельствовать против их рабского состояния, в пользу того, что они рассматривались хеттским правом как лица свободные[72]. Однако указанные предпосылки вовсе не приводят нас к данным выводам. Принадлежность царю людей N A M.R A не означала привилегии для них, а лишь указывала на тот факт, что они являются царскими рабами, царской собственностью, которой никто, кроме самого царя, не смел распоряжаться. Что же касается "заботы" о них, то это всего лишь забота о сохранности царской собственности. Замалчивание в Хеттских Законах статуса N A M.R A следует толковать (не в силу самого факта молчания, а в силу всех приведенных выше обстоятельств) как раз в обратном смысле, а именно, что хеттское право рассматривало людей N A M.R A как лиц, находившихся в состоянии рабства.

Выше мы уже видели, что N A M.R A могли быть использованы на сельскохозяйственных работах и в ремесле. Но этим не ограничивалось их применение. Из их числа, по-видимому, выходили также слуги и наложницы. В одном из хеттских письменных документов мы читаем:

"Из людей N A M.R A доставленных мне из дворца, я взял одного слугу и одну женщину"[73].

В наиболее привилегированном положении находились, несомненно, те пленники (N A M.R A), которые обязывались хеттами к несению

---

71. Цит.по статье: S.Alp., Die soziale Klasse der N A M.R A Leute, S.116.

72. Ibid., S.117-119.

73. S.Alp, Die soziale Klasse der N A M.R A Leute, S.115.

воинской повинности (šahhan) (§ 40 ХЗ). Обращение пленных в воинов было вызвано определенной нехваткой мужской силы, что в свою очередь порождалось непрерывными войнами хеттских царей[74].

Об обращении части военнопленных в воинов мы имеем свидетельства и ряда других хеттских источников. Мурсили II сообщает в своих анналах[75], что он сделал воинами 3 тыс. N A M.R A, захваченных им в стране Дуккамма. Тот же царь в своих соглашениях с Таргасналли и Kupanta-K A L сообщает об обращении им в воинов пленных, захваченных в Арцаве[76]. Все это служит свидетельством довольно распространенной практики обращения пленных в воинов. Несомненно, факт превращения пленного в воина еще не означал его перевода в разряд свободных. Войсковые формирования из людей N A M.R A являлись, очевидно, одним из родов "вспомогательных войск", подкреплением для основной ударной силы хеттской армии, состоявшей из довольно привилегированного общественного слоя хеттских воинов.

О незавидном и тяжелом положении людей N A M.R A свидетельствует тот факт, что количество беглых рабов из числа этой категории было весьма значительным, и хеттские цари во многих своих соглашениях с правителями покоренных стран предписывали им выдавать бежавших из Хатти людей N A M.R A (как и вообще всех рабов)[77]. В случае отказа правителя той или иной страны от выдачи беглых рабов это обстоятельство могло рассматриваться как casus belli[78].

---

74. Ср., например, E.Neufeld, The Hittite laws, p.156.

75. См.: A.Götze, AM, S. 136-137.

76. J.Friedrich, Staatsverträge des Hatti-Reiches in hethitischer Sprache, I MVAeG, XXXI, Leipzig, 1926, S.66-67.

77. E.Weidner, Politische Dokumente aus Kleinasien, I, Leipzig, 1923, S.22-23; J.Friedrich, Staatsverträge des Hatti-Reiches in hethitischer Sprache, S.58-59, § 7; ср.также сообщение Мурсили II о возвращении им тысячи беглых N A M.R A из страны Ацци /A.Götze, AM, S.140-141/.

78. A.Götze, AM, S.58-61.

Итак, мы приходим к заключению, что люди N A M.R A - это военная добыча (пленные) победителя, который обращает их в рабов.

Понятие N A M.R A следует отличать от понятия appanteš (шум. ^{LÚ}Š U.D I B, акк. ṢABTU), которое означало военнопленного в узком смысле слова (т.е. воина вражеской страны, захваченного в плен). В этом смысле appanteš должны были быть частью людей N A M.R A, что можно видеть из факта набора воинов из числа N A M.R A (§ 40 X3), т.е. эти последние включают в себя и людей, способных носить оружие (очевидно, бывших воинов противника - appanteš). К тому же внутри Хеттского государства мы нигде не встречаем термин appanteš в отдельном от N A M.R A употреблении[79].

Одним из видов государственного рабства было объединение рабов в организации особого рода, так называемые twikkanz. Входившие в эти "артели" рабы назывались ḫipparaš, и их положение как государственных рабов кажется нам вполне определенным (§ 48, 49, XL X3). Думается, что передача современными учеными этого термина словом "пленный" (^{LÚ}A.SI.RUM)[80] должна считаться не совсем удачной. Правда, вполне вероятно, что ḫipparaš вначале означало понятие "пленный", но к моменту написания Хеттских Законов оно, вне всякого сомнения, утратило свое первоначальное значение, указывавшее на происхождение ḫipparaš (на источник рабства), и приобрело социальный смысл для обозначения части государственных рабов, занятых на особых работах и объединенных в особые "арте-

---

79. Академик В.В.Струве ("Всемирная история", I, М., 1955, стр.370) считает, что appanteš лишь в дальнейшем (т.е. после поступления в Хатти) вливались в состав N A M.R A . Нам кажется, что это не совсем точно, ибо хеттские цари обычно говорят о захвате на полях сражений людей N A M.R A, не упоминая об appanteš, которые, очевидно, уже подразумевались в числе первых.

80. E.Sturtevant, A Hittite glossary, p.50; S.Feigin, The captives in cuneiform inscriptions, AJSL, 4, p.228; Fr.HW.S.70; /И.М.Дунаевская/ ЗВАХ, ВДИ, 1952, 4, стр.265, прим.3.

ли". В этих условиях предпочтительнее вообще избегать какого-либо перевода слова ḫipparaš.

И.М.Дьяконов[81], как нам кажется, правильно понимает статус, ḫipparaš, считая их государственными рабами, которые были посажены на землю под условием выполнения повинностных работ и были связаны круговой порукой, поскольку они несли совместную ответственность за преступления отдельного члена twikkanz. Члены этой группы рабов были лишены всякой собственности, находившейся целиком (включая и пекулий раба) в руках государства. ḫipparaš лишен всякой возможности заключать какие-либо сделки (§ 48 ХЗ).Таковые считаются противозаконными, ибо они затрагивают государственную собственность, а не имущество ḫipparaš. Член twikkanz не мог продавать даже своих детей; они, по-видимому, уже с момента рождения считались государственной (царской) собственностью. ḫipparaš были заняты в основном на работах общегосударственного значения (строительство укреплений, дорог, дворцов и храмов, а также, возможно, и ирригационных сооружений).

Люди ḫipparaš находились в менее завидном положении, чем те люди N A M.R A, которые имели возможность нести воинскую повинность (вследствие чего они, конечно, попадали в более привилегированное положение), что отнюдь не допускалось для ḫipparaš. Само собой разумеется, что воинскую повинность (šaḫḫan) государство могло доверить более надежным, с его точки зрения, лицам, чем государственную трудовую повинность (luzzi).

В связи с рассмотрением статуса ḫipparaš не лишено интереса свидетельство одного хеттского текста[82] о положении строительных рабочих. По данным указанного документа, эти строители получали из дворца определенное количество хлеба и вина, а также несколь-

---

81. И.М.Дьяконов и Я.М.Магазинер, Комментарии..., стр.285,289, прим.2; 303.

82. См.: B.Schwartz, A Hittite ritual, Or., NS, XVI, I, 1947, p.23-55; J.Pritchard, Ancient Near Eastern texts..., p.357-358.

ко голов скота. Часть этих продуктов и скота шла на жертвоприношение богам, совершаемое от имени царя, а другая часть, несомненно, предназначалась для пропитания самих строителей. Ограниченное количество этих продуктов питания и сама форма выплаты натурой наводят нас на мысль, что здесь мы имеем дело не с определенным вознаграждением за труд, а лишь с известным количеством продовольствия, необходимым для пропитания данных работников. Если наше предположение справедливо, то не может быть сомнений в том, что в этом случае речь идет о строителях, находившихся в рабском состоянии. Исходя же из того факта, что работами общегосударственного значения (в данном случае - постройка дворца) в основном занимались ḫipparaš, с большой осторожностью можно сделать вывод, что рассматриваемые работники относились именно к этой группе рабов.

Особо следует остановиться на той группе рабов, к которой относились " пастухи "(S I P A)и " сместили благовоний " (? A G R I G),упоминаемые в двух статьях Хеттских Законов (§ 35 и § 175). Сведения о них весьма скудны и касаются лишь их брачных отношений. Поэтому отнесение группы A G R I G-S I P A к государственным рабам не должно считаться установленным окончательно, хотя оно и наиболее вероятно, ибо уже сам факт их особого упоминания в специальных статьях Хеттских Законов может служить основанием для такого предположения. Правда, в одном из хеттских текстов[83] сообщается о том, что в ведении "дома печати" находились и пастухи (LÚ.MEŠ S I P A.G U D и LÚ.MEŠ S I P A. U D U), но еще не установлено, насколько возможно сопоставлять их с "пастухами", упоминаемыми в Хеттских Законах. Вероятность такого сопоставления, конечно, существует,но пока все-таки следовало бы воздержаться от каких-либо категорических утверждений.

Если верна наша мысль о том, что A G R I G и S I P A являлись государственными рабами, то, судя по § 35 и 175 ХЗ, это

---

83. См.: о É.Z A., стр. 37-38.

были наиболее бесправные из государственных рабов (насколько вообще можно говорить о "правах" рабов), нижайший их слой. Как известно, Хеттские Законы допускают возможность бракосочетания свободных и рабов (§ 31, 32, 34), хотя этому и ставятся определенные, оформленные в законодательном порядке, препятствия (§ 34 X3), предоставляющие отцу невесты право не выдавать своей дочери рабу после получения выкупа[84]. При этом предполагается, что свободная женщина, вышедшая замуж за раба, не теряет своего свободного состояния и не превращается в рабыню. Совершенно другую картину мы видим при бракосочетании свободной с "пастухом" или "смесителем благовоний" (?). Тут уже женщине запрещается, очевидно, вступать в подобные браки, хотя запрет и не носит абсолютного характера. Рабы из группы A G R I G и S I P A путем "похищения" могли приобретать себе жен из числа свободных женщин. Но свободная женщина не имела права вступать в подобный брак под страхом лишения свободы на срок от двух до четырех лет. Таким образом, вследствие подобного брака наказание несет только женщина, раб ничем не рискует; в конечном итоге брак не только не расторгается, но и приобретает законный характер. Интересно заметить, что раб (A G R I G или S I P A) не наказуется, даже несмотря на то, что выкуп им не уплачен. Нам кажется, что Хеттские Законы в этом акте вполне логично не усматривают ничего противозаконного, ибо A G R I G или S I P A и не мог выплатить какого-либо выкупа (kušata), ибо не обладал никаким личным имуществом. Рабам группы S I P A или A G R I G, подобно людям ḫipparaš, по-видимому, также было запрещено вступать в какие-либо сделки, которые в силу рабского положения A G R I G и S I P A не могли иметь законной силы. Поэтому нарушением закона не мог считаться сам факт неуплаты выкупа за невесту. Скорее наоборот: закону противоречила бы выплата выкупа, который немедленно был бы аннулирован (ср. § 48 X3).

---

84. Ср. В.В.Струве, Параграфы 34 и 36 Хеттского Судебника, ВДИ, 1937, № I, стр.36-37.

В.В.Струве считает группу A G R I G-S I P A не рабами, а некими лицами, "не входившими в состав общин"[85]. Как нам кажется, с этим трудно согласиться как в силу уже рассмотренных причин, так и ввиду того обстоятельства, что дети A G R I G и S I P A рождались рабами (§ I75 X3) и оставались таковыми на всю жизнь.

Это служит доказательством того, что их отцом был раб. Конечно, можно предполагать, что рабское состояние детей было следствием незаконного характера подобного брака, но в таком случае кажется весьма странным, что дети несли более суровое наказание, чем их мать, которая отделывалась временным рабством.

Если можно предполагать, что "пастухи" прикреплялись к огромным массам царских стад и обязывались пасти их, то очень трудно определить, чем конкретно занимались A G R I G, социальное положение которых не отличалось от положения "пастухов". А.Гётце считал их вначале приготовителями мазей[86]. Этого перевода придерживался и В.В.Струве[87]. Однако ныне Гётце переводит 'надзиратель' ('overseer')[88], исходя, очевидно, из того факта, что данный термин в различные эпохи обозначал должностных лиц довольно высокого положения[89]. Э.Нейфельд считает не установленным точное значение данной идеограммы, хотя и предполагает, что она, возможно, означала служителя храма, работавшего в пивоварне[90]. И.М. Дунаевская подчеркивает, что здесь, по-видимому, скрыта какая-то рабская профессия, возможно, смесителя благовоний[91].

---

85. Там же, стр.38.

86. A.Götze, Kleinasien, S.I00; Cp.B.Hrozný, Code hittite, p.29.

87. /И.М.Дунаевская/, ЗВАХ, ВДИ, I937, № I, стр.37.

88. J.Pritchard, Ancient Near Eastern Texts..., p.I90,I95.

89. "Reallexikon der Assyriologie", I, S.443, 459, 46I.

90. E.Neufeld, The Hittite laws, p.I48-I49.

9I. /И.М.Дунаевская/, ЗВАХ, ВДИ, I952, № 4, стр.263.

Итак, при всей неопределенности значения идеограммы A G R I G не приходится сомневаться, что за этим термином скрывался один из государственных рабов, возможно, не занятый непосредственно производительным трудом, а прислуживавший во дворце или храме.

Упомянем еще о двух терминах: $^{LÚ}U\ R\ U_4.L\ A\ L$ и $^{LÚ}BĒL$ QĀTI. Первый переводится как 'земледелец', а второй - как 'ремесленник'. Сами по себе эти термины указывают на занятие данного лица, на его место в экономической жизни страны, и, конечно, слова 'земледелец' или 'ремесленник' не подразумевают сами по себе состояния рабства. И тот и другой мог быть представителем класса свободных, но в данном случае нас интересуют те из земледельцев и ремесленников, которые находились в рабском состоянии. Один из упоминаемых выше хеттских документов, по-видимому, доказывает, что в распоряжении "дома печати" имелись земледельцы и ремесленники, находившиеся в состоянии рабства. Кроме того, из § 26 УТ мы узнаем, что царь Телепину, отменив смертную казнь заговорщикам, обратил их в $^{LÚ.MEŠ}U\ R\ U_4.L\ A\ L$, т.е. земледельцев. Вне всякого сомнения, здесь речь идет об обращении в рабство, тем более что Телепину не ограничивается этим, а сверх того "дает им ярмо" ($^{GIŠ}Š\ U\ D\ U\ N$[92]).

Таким образом, можно не сомневаться, что определенная часть рабов (во всяком случае, государственных рабов) была занята и в сельском хозяйстве и ремесле.

В заключение следует указать еще на одну область привлечения труда государственных (царских) рабов: мы имеем в виду добычу и обработку металлов. Общеизвестно, что плоскогорье Малой Азии и те районы, которые находились под непосредственным влиянием Хеттской державы, были богаты самыми различными металлами: медью, свинцом, железом (помимо рудничного железа, обрабатывалось и ме-

---

92. Ср. /И.М.Дунаевская/, ЗВАХ, ВДИ, 1952, № 4,стр.257, прим.I; A.Götze, Kleinasien, S.98; A.Götze, AM, S.23I.

теоритное), золотом, серебром и т.д.[93]. Хетты сами добывали и обрабатывали их. В этом отношении наше внимание привлекает одно письмо хеттского царя, адресованное не то ассирийскому царю, не то египетскому фараону[94].

"По поводу чистого железа, - пишет царь Хатти, - о котором ты просил: нет чистого железа в моих хранилищах в Кицватне. Сейчас нет /соответствующих/ условий для обработки железа. Я приказал, и чистое железо будет изготовлено. Пока же - еще не кончили. Когда кончат, я тебе вышлю. А пока шлю тебе железный клинок".

Данный документ не составляет и тени сомнения в том, что в Хеттском государстве (в частности, в Кицватне) добывалось известное количество железа[95], которое затем подвергалось обработке в кузнечных мастерских и хранилось в специальных складах-хранилищах. Следует заметить, что железо в ту эпоху являлось одним из редких и дорогих металлов и отнюдь не имело такого (в первую очередь практического) применения, как медь и ряд других металлов. Однако в данном случае нас интересует не количество того

---

93. См.: В.В.Струве, Очерки социально-экономической истории Древнего Востока, стр.45; A.Götze, Kleinasien, S.111-112; G.Contenau, La civilisation des hittites..., p.111-113; Dr.Afat, Etilerde Ekonomi Hayati, TTKB, 1939, III, 11/12, p.431-432.

94. См.: E.Cavaignac, RHA, 1934, f.15, p.236; G.Contenau, La civilisation des hittites..., p.112. Относительно того, кому направлено данное письмо, в науке нет единства мнений. Кавеньяк считает, что таковым был ассирийский царь (либо Ададнирари, либо Салманасар, Ibid., p.237-238); а авторы "Кембриджской истории" предполагают, что данный документ является посланием Хаттусили III к Рамсесу II /"Cambridge Ancient History", II, p.267, 272/.

95. См.: H.Wisdorf, Historische und archäologische Quellen zur Geschichte des Eisens (в кн.: B.Neumann, Die ältesten Verfahren der Erzeugung technischen Eisens, "Freiberger Forschungshefte", D.6, Kultur und Technik; Berlin, 1954), S.78-79.

или иного металла, а сам факт добычи таковых, который можно считать установленным. Думается, что не лишено оснований предположение, что на данных работах в основном применялся труд рабов.

Подводя итог всему сказанному относительно категории государственных рабов, мы приходим к выводу, что их труд широко использовался как на работах общегосударственного значения (различные строительные работы, ремонт дорог, ирригация), так и в сельском и домашнем (дворцовом) хозяйстве, ремесле, а также, вероятно,при добыче и обработке металлов. Столь широкое применение рабского труда в государственном (царском) хозяйстве ясно указывает на то обстоятельство, что здесь он имел превалирующее значение, и царское хозяйство являлось основной областью приложения труда рабов.

Переходя к рассмотрению категории храмовых рабов, необходимо оговориться, что здесь мы сталкиваемся со значительным недостатком соответствующих свидетельств хеттских источников и большой неясностью наличных данных. Одно несомненно: исходя из того предположения, что храмовые хозяйства являлись частью царских (государственных) хозяйств[96], а сам царь выступал как верховный религиозный глава (жрец) и высший собственник храмового имущества, мы можем заключить, что положение храмовых рабов мало чем отличалось от положения рабов государственных. Действительно, при рассмотрении ряда хеттских документов, относящихся к организации храмого хозяйства, отправлению культов, описаниям празднеств и т.д., можно заметить, что и в храмах, как и во дворце, фигурируют одни и те же должностные лица, слуги и рабы. Храмовая иерархия едва ли не является копией дворцовой, с той лишь разницей, что в первой все считаются слугами божества, а во второй - царя, что, конечно, на деле не составляет никакого различия. Религиозная власть является отображением светской, тесно

---

96. В.В.Струве, Очерки социально-экономической истории Древнего Востока, стр.58.

сплетена с ней, и в Хатти, пожалуй, очень трудно найти четкие границы, их разделяющие.

Казалось, все это должно было послужить основанием для рассмотрения категории храмовых рабов совместно с государственными рабами, как части одного целого. Тем не менее мы выделяем их в особую категорию и рассматриваем ее отдельно. В Хеттском царстве храмы, будучи, с одной стороны, частью царского хозяйства, сохраняли, с другой, известную обособленность внутри его, пользовались особыми правами и привилегиями, имели свой собственный внутренний распорядок, облагали повинностями население и собирали налоги. Находясь в подчинении у царя как верховного жреца, храмы имели значительную самостоятельность в отношении ведения своего внутреннего хозяйства. Поэтому имеются все основания для рассмотрения храмового хозяйства отдельно от царского, а храмовых рабов - отдельно от государственных.

Все храмовое имущество, отличаясь большим богатством[97], считалось собственностью богов и являлось неприкосновенным. Любое посягательство на собственность храма каралось весьма жестоко, куда суровее, чем аналогичное преступление, совершенное в светской области[98].

Как явствует из одного хеттского документа, храмы имели в своем распоряжении целый штат работников, занятых как производительным трудом, так и работами внутри храма. Однако, судя по тексту данной "Инструкции", это были люди, вовсе не лишенные свободы и имевшие на стороне свои земли и имущество (включая рабов). Вполне возможно, что это были представители соседних сельских общин, обязанные нести определенные повинности в пользу храма путем отработки на его землях. Среди этих земледельцев очень

---

97. См.: J.Pritchard, Ancient Near Eastern texts..., p.397; A.Götze, Kleinasien, S.112, Anm.1.

98. См. "Инструкцию" храмовым людям /E.Sturtevant, A Hitt. p.127-174; J.Pritchard, Ancient Near Eastern Texts..., p.207-210/

трудно найти рабов; во всяком случае рассматриваемый документ не представляет нам такой возможности, хотя эти земледельцы и подвергались жестокой эксплуатации и, как видно, вынуждены бывали скрывать часть урожая, чтоб спастись от голодной смерти[99]. Однако вовсе не исключена возможность, что на обширных храмовых землях селились и рабы, которым как слугам известных божеств предоставлялись определенные преимущества.

Несколько иначе должно было выглядеть положение пастухов, которые пасли многочисленные стада, принадлежавшие храмам[100]. Нести свою повинность путем отработки, как земледельцы, они, конечно, не могли. Поэтому они, очевидно, были постоянно прикреплены к храмам, что наводит на мысль о рабском их состоянии.

Вообще вся масса работников, занятая трудом в храмовом хозяйстве, представляла собой исключительно бесправных людей, "рабов божества", полностью зависимых от произвола правителей храма[101]. Нельзя забывать, что обычно по возвращении из похода хеттский царь передавал храмам в дар многих захваченных им пленных[102], которые, само собой разумеется, обращались в рабов.

И.М.Дьяконов подчеркивает, что наиболее значительным из рабовладельческих хозяйств были царские и храмовые хозяйства[103]. С этим нельзя не согласиться, но следует особо подчеркнуть, что рабский труд в храмовом хозяйстве отнюдь не играл той же роли, что и в царском (государственном) хозяйстве, ибо храмы, по-видимому, существовали в основном за счет эксплуатации свободного сельского населения, что вовсе не умаляет определенного значения

---

99. См. § 15-16 рассматриваемой "Инструкции".

100. См. там же; § 18-29.

101. См. там же, § 2-3.

102. Ср.: S.Alp, Die soziale Klasse der N A M.R A Leute, S.117.

103. И.М.Дьяконов и Я.М.Магазинер, Комментарии..., стр.285. О наличии рабов в храмовом хозяйстве см. также: C.Furlani, La religione degli Hittiti, Bologna, 1936, p.380.

рабского труда для храмового хозяйства. Среди многочисленного обслуживающего персонала храма (как и дворца) значительную часть составляли рабы, подчиненные определенным жрецам, ведавшим той или иной частью хозяйства. Весьма примечательно, что хеттская "Инструкция" служителям храма специально оговаривает, что чужестранцам вход в храм воспрещен под страхом смертной казни. Возникает вопрос: не направлено ли данное постановление против многочисленных рабов, работавших в храмовом хозяйстве? Ведь вполне понятно, что запрещение чужакам приближаться к священным для хеттов местам (и притом под страхом смертной казни!) должно было распространяться в первую очередь на рабов - выходцев из числа захваченных на войне пленных.

Таким образом, относительно применения рабского труда в храмовом хозяйстве не может быть никакого сомнения, хотя и следует подчеркнуть, что храмовые рабы не имели такого же значения в храмовом хозяйстве, как государственные (царские) рабы - в государственном (царском) хозяйстве.

Наконец, следовало бы сказать несколько слов и о рабах, находившихся в частной собственности отдельных лиц. Как известно, в Хатти существовало довольно много частных рабовладельческих хозяйств[104], в которых работали значительные массы рабов. Это в первую очередь были хозяйства, находившиеся во владении представителей царского рода, крупных сановников, знатных лиц. Рабы имелись также в собственности отдельных воинов, людей, находившихся на государственной службе, и общинников.

В данном случае интересен уже упоминавшийся нами дарственный документ царя Арнуванды Ш (приблизительно 1220-1190 гг. до

---

104. В.В.Струве, Очерки социально-экономической истории Древнего Востока, стр.65; И.М.Дьяконов и Я.М.Магазинер, Комментарии..., стр.285.

н.э.)[105]. Среди прочего имущества одного рабовладельческого хозяйства здесь перечисляется: 26 мужчин, 16 мальчиков, 4 подростка, 30 женщин, 11 девочек, 2 девочки-подростка, 1 старик, 1 старуха, всего 91 "голова", среди коих - 6 "человек оружия", 2 повара, 1 портной, 1 изготовитель амуррийских платьев, 1 сапожник, 1... мужчин, женщин, детей...[106] и далее: ... 30 мужчин, 18 мальчиков, 4 подростка, 35 женщин, 16 девочек, 2 девочки-подростка, 2 старика, 2 старухи; всего - 110 человек, среди них 5 "человек оружия", 2 повара, 1 портной, 1 изготовитель амуррийских платьев, 1 сапожник...[107].

К сожалению, мы не располагали хеттским текстом данного документа и вынуждены довольствоваться переводом И.Фридриха. Тем не менее мы предполагаем, что за фридриховским переводом 'человек оружия' скрывается идеограмма LÚ.GIŠ$_{T}$ U K U L, которая отнюдь не означала, как это показал Ф.Зоммер[108], только 'человек оружия', а скорее 'человек орудия', т.е. и ремесленник . В приведенном выше тексте мы имеем дело не с воинами, а, по-видимому, с ремесленниками. Действительно, было бы странным при столь подробном перечислении различных рабов отсутствие упоминания рабов-ремесленников и наличие вместо них 'людей оружия' - воинов-рабов, присутствие которых в частном хозяйстве не может не показаться неуместным.

В рассматриваемом тексте обращает на себя внимание то обстоятельство, что при подробном перечислении ремесленников и домашних слуг довольно высокой квалификации в документе ничего не говорится о сельскохозяйственных рабах, занятых в земледелии и скотоводстве. Правда, можно предполагать, что в числе тех нескольких десятков мужчин, которые упомянуты в тексте, были таковые, но в то

---

105. J.Friedrich, Aus dem hethitischen Schrifttum, S.31-32.

106. Ibid., S.31.

107. Ibid., S.32.

108. F.Sommer und A.Falkenstein, HAB, S.122-133; ср.также: A.Götze. Kleinasien, S.98; E.Laroche, La voeu de Puduhepa, p.71.

же самое время нельзя отрицать, что среди них могли быть и рядовые домашние слуги. Таким образом, получаем 56 земледельцев, пастухов и домашних слуг (не имевших особой специализации) из числа двухсот рабов. Думается, что и из этого числа 56 рабов домашние слуги составляли весьма значительную долю. К тому же процент женщин среди перечисленных рабов был высок.

Указанные обстоятельства наводят нас на мысль о преимущественном развитии домашнего рабства в частном хозяйстве хетта. При этом, правда, не следует забывать, что дарственный документ Арнуванды III относится к периоду, когда Хеттское государство переживало упадок и находилось на пороге окончательного разложения.

Таким образом, раб в Хеттском царстве являлся существом бесправным, полной собственностью своего господина, распоряжавшегося его жизнью и смертью. Некоторые личные права, признаваемые за ним, как и возможность владения пекулием и обзаведения собственной семьей, в принципе не меняли существа дела, указывая лишь на архаизм и неразвитость форм рабовладения при наличии значительных пережитков первобытнообщинного строя.

Положение рабов в Хеттском государстве было весьма тяжелым, и на протяжении всей истории хеттского рабовладельческого общества ни на минуту не затихала классовая борьба, вылившаяся в основном в две формы: пассивную (бегство из Хатти, нередко принимавшее массовый характер) и активную (восстание против рабовладельцев). Хеттские источники довольно часто сообщают о случаях бегства рабов, но они весьма сдержанны в отношении сообщений об их восстаниях. Следует предположить, конечно, что рабы гораздо чаще прибегали к первой форме борьбы (бегство), чем к восстаниям, которые в те отдаленные времена вряд ли носили организованный характер. Однако вероятный факт крупного восстания рабов в конце царствования Хаттусили I, а также нередко встречаемые в заключаемых хеттами договорах статьи о взаимной помощи в случае внутренних смут и восстаний указывают на то, что рабы в Хатти довольно часто прибегали к кровопролитию и являлись серьезной опасностью для своих поработителей.